

Рыбка выглядела так, словно только что проснулась.

Это была первая мысль, которая пришла в голову Инь Ючуаню.

Но ведь это так странно: разве рыбы спят? Он никогда не слышал о том, чтобы рыбы спали, и уж тем более никогда не задумывался, какие сны могли бы им сниться, если бы они умели спать.

И всё же в этот момент ленивые взмахи плавников и хвостика, а также сонная, неторопливая манера рыбки двигаться заставили его поверить: малыш действительно только что пробудился ото сна.

Кроха, кажется, заметил изменение света, а следом осознал и присутствие Инь Ючуаня. Зависнув на пару секунд на месте, он взмахнул плавниками, развернулся и снова выставил в сторону мужчины свой хвост.

Прогресс есть, хоть и небольшой. По крайней мере, при его появлении малыш больше не пугался и это было хорошим началом.

Инь Ючуань больше не стал его тревожить. Он отошёл в сторону, снял рабочую форму и аккуратно повесил её на место. Когда же он, собравшись, вернулся, то застал рыбку за забавным занятием: она пускала пузыри прямо в отражение лампы на воде. Пузырьки один за другим поднимались вверх и лопались на поверхности, оставляя крошечные круги, которые тут же бесследно исчезали.

Казалось бы, совершенно бессмысленная игра, но рыбка развлекалась от всей души. Она была так увлечена, что её хвостик ходил ходуном куда активнее, чем прежде. Малышка даже не заметила, как Инь Ючуань подошёл и склонился над пластиковой банкой.

Однако веселье продолжалось недолго.

Заряда "батарейки" у рыбки явно не хватало, игра быстро вымотала её, и жизненные силы заметно пошли на спад. Темп движений хвоста и плавников постепенно замедлился. В конце концов она перестала пускать пузыри, лениво крутанулась в воде и наконец-то обнаружила Инь Ючуаня, который наблюдал за ней, оперевшись на край полки.

- Что, наигралась? - Инь Ючуань легонько постучал по стенке банки. На этот раз рыбка не стала испуганно прятаться, как в прошлый раз. Вместо этого она пару секунд потупила, а затем подплыла ближе и прикоснулась к пальцу Инь Ючуаня через прозрачный пластик.

Это было удивительное ощущение. Мужчину отделяли от рыбки плотные стенки бутылки и холодная морская вода, так что физически он не должен был ничего почувствовать. Но то ли сработало самовнушение, то ли произошло чудо: в момент, когда рыбка мягко коснулась

пластика, кончик пальца Инь Ючуаня уловил едва заметный, тонкий холодок.

Это невесомое прикосновение напоминало взмах перышка, породивший мимолётный ветерок. Едва уловимый контакт показался иллюзией и мгновенно растаял, оставив лишь лёгкое эхо на кончиках нервных окончаний.

– Офигеть, да ладно? – Инь Ючуань не удержался и слегка потер подушечки пальцев. Знакомое ощущение будто всё ещё сохранялось, но поймать его снова было уже невозможно.

Рыбка, кажется, осталась крайне довольна его реакцией. Она победоносно сделала два круга, демонстрируя детское горделивое превосходство. Вот только этого задора не хватило и на три секунды: малышка снова, словно у неё внезапно сели батарейки, уныло замерла на месте.

– Ну и соня. Стоило немного подвигаться и уже устала? – Инь Ючуань снова коснулся стенки, пытаясь привлечь внимание крохи. Но рыбка была совершенно не в духе проявлять активность. Она лишь лениво покосилась на него, завалившись набок, и опять отвернувшись, выставив свой хвост.

Инь Ючуань невольно рассмеялся.

Более ленивого существа он в своей жизни ещё не встречал.

До встречи с этой рыбкой он наивно полагал, что ментальное состояние Хэхэ, которая пять минут играет и два часа спит - это уже абсолютный предел затворнического пофигизма. Но кто же знал, что можно быть ещё более апатичным? Стоило малютке проявить активность буквально на пару секунд, как она тут же тратила на это, казалось, все свои жизненные силы.

Рыбка в воде больше не обращала на него никакого внимания, поэтому Инь Ючуань собрал вещи и, бережно неся в руках пластиковую бутылку, вышел на улицу.

Бар работал до полуночи, так что на автобус рассчитывать не приходилось. К счастью, за последние два года Инь Ючуань начал зарабатывать весьма неплохо и всего пару месяцев назад сменил жильё, переехав в съёмную квартиру неподалёку от работы. Теперь после ночной смены ему требовалось всего пятнадцать минут неспешной ходьбы, чтобы оказаться дома.

Прохожих и машин на улицах почти не осталось. Без дневной суеты и шума прямые асфальтированные дороги города казались особенно просторными. Ночной ветер, нёсший в себе типичную городскую духоту, коснулся шеи Инь Ючуаня, и уже очень скоро его кожа покрылась тонкой испариной. Он давно привык к этому ощущению, поэтому липкое тепло не вызывало у него сильного отторжения. Напротив, именно в такие моменты, в глубокой ночной тишине, нарушаемой лишь стрёкотом цикад его душа обретала крупницы драгоценного покоя.

Он шёл не торопясь, словно растворяясь в ночи во время обычной прогулки.

- Похоже, я зря на тебя наговаривал. В такое время и правда пора спать, - тихо проговорил Инь Ючуань, глядя на темнеющие вдали жилые кварталы, где уже погасли окна. - Когда люди постоянно полуночничают, это плохо для здоровья, волосы выпадать начинают. А если вы, рыбы, постоянно не спите по ночам, у вас что, чешуя отваливается?

Разумеется, никто ему не ответил.

Да Инь Ючуань и не рассчитывал получить ответ.

Он остановился на перекрёстке перед светофором и опустил взгляд на пластиковую банку в своих руках.

Ночной ветерок едва заметно колыхал поверхность воды, оставляя на ней цепочку мелких ровных всплесков. Рыбка внутри, кажется, уснула: её хвост и плавники двигались медленно и ритмично, а сама она абсолютно не реагировала на внешний мир. Красный свет вечернего светофора сверху падал прямо на бутылку, окрашивая тельце рыбки красивым алым сиянием. Она замерла на месте, напоминая упавший на воду осенний кленовый лист.

Инь Ючуаню вдруг показалось, что эта картина до боли ему знакома. Но ему потребовалось немало времени, чтобы отыскать в закромах памяти, откуда именно тянулось это чувство дежавю.

Когда он учился в начальной школе, расстояние от дома до учебного заведения было огромным. В те годы финансовое положение семьи оставляло желать лучшего: у них не водилось лишних денег даже на то, чтобы мальчик мог ежедневно ездить на автобусе. Поэтому каждое утро дедушка вставал очень рано и отвозил его в школу на своём старом, дребезжащем и скрипящем велосипеде.

Задний багажник того старого велосипеда представлял собой обычный железный каркас. Дедушка переживал, что маленькому Ючуаню будет неудобно и больно сидеть, поэтому из подручных материалов смастерил для него мягкую, комфортную спинку. С тех пор Инь Ючуань всем сердцем полюбил эти утренние поездки и начал находить в долгой дороге свои маленькие радости.

Интересного по пути было немало, но больше всего ему нравился зоорынок, через который они обязательно проезжали каждый день.

Инь Ючуань никогда в жизни не видел так много рыб. Красные, чёрные... Они сидели в прозрачных пластиковых пакетах, до отказа надутых кислородом. Эти пакеты развешивали на длинных бамбуковых шестах, и под лучами белых и синих ламп казалось, будто рыбки волшебным парят внутри светящихся мыльных пузырей.

Подобное зрелище обладало колоссальной притягательной силой для любого любопытного ребёнка школьного возраста. Поэтому большую часть покупателей на этом рынке составляли

как раз одноклассники Инь Ючуаня. После уроков они вечно убегали к этим светящимся «пузырям», а возвращались оттуда, бережно неся в руках по пакету, внутри которого туда-сюда виляли хвостиками маленькие красные золотые рыбки.

Инь Ючуань в этом смысле не был исключением.

Вот только в его карманах никогда не водилось лишних карманных денег, и у него не было ни единого шанса купить свою собственную маленькую красную рыбку.

Он лишь раз за разом провожал взглядом эти яркие огни. А в его маленькой голове крутилась фантазия о том, что когда-нибудь он тоже сможет затеряться среди этих светящихся пузырей. О том, что в один прекрасный день у него обязательно появится своя собственная рыбка.

<http://bllate.org/book/18400/1866500>